

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 59–62.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 59–62.

Научная статья
УДК 321
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_59

Уилл Кимлика: мультикультурализм и неолиберализм

Трофимов Петр Александрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
petr.anmar19@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9742-1204>

Аннотация. Целью статьи является анализ соотношения между неолиберализмом и либеральным мультикультурализмом, чья позиция будет представлена на примере творческого наследия канадского политического философа Уильяма Кимлика. Основной упор в статье делается на влияние неолиберальных реформ на национальные меньшинства. Полученные за 40 лет материалы, затрагивающие неолиберальное реформирование, демонстрируют разнообразные результаты их реализации – от полного провала до успеха. В статье показаны как причины, так и их следствия. Реализация реформ зависит от нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между культурным большинством и меньшинством конкретного государства. Помимо этого, в статье предпринята попытка опровержения распространённого среди левых политических интеллектуалов мнения о том, что неолиберализм имеет связь с мультикультурализмом. Чтобы показать связь между неолиберализмом и мультикультурализмом, они ссылаются на деятельность международных экономических организаций, требующих от реципиентов их финансовой помощи и реализации мультикультурной программы, направленной на защиту прав меньшинств. Соответственно, в статье даётся определение двум видам мультикультурализма – либерального и неолиберального, также проводится исследование авторского понятия, которым описывается влияние либерального мультикультурализма на конкретного человека, – «гражданизации». В исследовании также раскрывается связь между мультикультурализмом и государством всеобщего благоденствия, чтобы продемонстрировать концептуальное различие между леволиберальной и неолиберальной версиями.

Ключевые слова: мультикультурализм, культурализм, Уилл Кимлика, неолиберализм, социальная политика, вelfаризм, либерализм, левый либерализм, культурный либерализм, мультикультурное гражданство, социальная политика, прогрессивизм

Для цитирования: Трофимов П. А. Уилл Кимлика: мультикультурализм и неолиберализм // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 59–62. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_59.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

WILL KYMLICKA: MULTICULTURALISM AND NEOLIBERALISM

Petr A. Trofimov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
petr.anmar19@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9742-1204>

Abstract. The purpose of the article is to analyze the relationship between neoliberalism and liberal multiculturalism, whose position will be presented on the example of the creative heritage of the Canadian political philosopher William Kymlicka. The main focus of the article is on the impact of neoliberal reforms on national minorities. The materials received for 40 years, affecting neoliberal reform, demonstrate the various results of their implementation – from complete failure to success. The article shows both the causes and their consequences. The implementation of the reforms depends on the legal framework governing relations between the cultural majority and the minority of a particular state. In addition, the article attempts to refute the widespread opinion among left-wing political intellectuals that neoliberalism has a connection with multiculturalism. To show the connection between neoliberalism and multiculturalism, they refer to the activities of international economic organizations that demand their financial assistance from recipients and the implementation of a multicultural program aimed at protecting the rights of minorities. Accordingly, the article defines two types of multiculturalism – liberal and neoliberal, and also conducts a study of the author's concept, which describes the impact of liberal multiculturalism on a particular person – "citizenship". The study also reveals the connection between multiculturalism and the welfare state to demonstrate the conceptual difference between the left-liberal and neo-liberal versions.

Keywords: multiculturalism, culturalism, Will Kymlicka, neoliberalism, social policy, welfarism, liberalism, leftist liberalism, cultural liberalism, multicultural citizenship, social policy, progressivism

For citation: Trofimov P. A. Will Kymlicka: multiculturalism and neoliberalism. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 59–62. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_59.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Одним из самых значимых философов современности считается канадец Уилл Кимлика (р. в 1962), автор либеральной теории мультикультурного гражданства. Уилл Кимлика считает, что меньшинства заслуживают особого отношения со стороны государства, а их потребности в отношении прав требуют отдельного рассмотрения в силу того, что эти группы обладают своей уникальной культурой. Также канадский философ знаменит своими теориями, затрагивающими права животных, и работами в области теории социального государства.

Кимлику прославили такие работы, как «Либерализм, общество и культура», «Многочкультурное гражданство: либеральная теория прав меньшинств», «Современная политическая философия. Введение», «Политики на местном языке», «Зоополит: политическая теория прав животных». Эти тексты внесли значимый вклад в англо-американский политико-философский дискурс. В рамках своих исследований Кимлика является идейным наследником теоретиков социального либерализма Джона Роулза, Рональда Дворкина и британского социолога Томаса Хемффри Маршалла.

Прежде чем перейти собственно к теоретическим изысканиям Уилла Кимлики, необходимо обратиться к проблематике неолиберализма, который принято считать разновидностью либеральной идеологии, основанной на примате индивидуальной свободы, ограниченных полномочий государства, свободного рынка ("Laissez-faire") и рационального актора, преследующего свои частные интересы в рамках рыночной конкуренции.

Эта разновидность либерализма зародилась в 1970-е гг. в качестве ответа на тяжелейший со времен Великой депрессии экономический кризис, крах Бреттон-Вудской международной валютной системы и нефтяной кризис 1973 г. Изначально она представляла собой набор практических мер: монетаризм, дерегуляцию и рыночные реформы, которые помогли преодолеть социально-политические и экономические сложности. Неолиберализм постепенно превратился в господствующую на Западе политическую доктрину, безраздельно доминирующую вплоть до начала мирового экономического кризиса 2008 г. [8, с. 17–19].

Важно отметить, что феномен неолиберализма как теоретического направления появился не на пустом месте. Его рождению предшествовала критика кейнсианства и полувекровая ревизия классического либерализма, которая проводилась представителями Австрийской школы: Фридрихом фон Хайеком, Карлом Менгером, Людвигом фон Мизесом и др., и Чикагской экономической школы: Милтоном Фридманом, Джорджем Стиглером, Гарольдом Демсецем и др.

За почти 50-летнюю историю своего существования неолиберальное движение и его методы государственного управления вызвали значительный объем критики, который исходил от представителей левого и консервативного лагерей. Среди основных критических аргументов можно выделить: отказ государства от своих обязанностей в социальной сфере, уход реального сектора экономики в развивающиеся страны, приватизацию государственных активов, усиление социального расслоения (рост благосостояния социальных верхов, упадок среднего класса и усугубление бедственного положения нуждающихся) и социальную атомизацию. Неолиберальные практики ведут не только к социальной атомизации индивида, но и распространению консьюмеристского типа личности, который пестуется культурой потребления. В этой парадигме идентичность рассматривается через акт потребления [3, с. 40].

В политологическом сообществе до сих пор не закрыт вопрос о соотношении неолиберализма и «культурного либерализма», что определяет актуальность дискуссий вокруг этой темы.

Сторонникам левого лагеря присуще мнение, что два этих течения дополняют друг друга на национальном или наднациональном уровне. Если на национальном уровне «культурный либерализм» сталкивает граждан между собой, разжигая противостояния между людьми по признаку причастности к культурной или расовой группе [6, с. 55], то на международном уровне он сопровождает финансовый капитал [2, с. 109–110]. Канадский востоковед Сунера Тхобани отмечает, что неолиберальный мультикультурализм действует не только в интересах западного капитала: к примеру, он помог элитам развивающихся стран интегрироваться в международные финансовые потоки, что, с одной стороны, нанесло непоправимый ущерб национальному благополучию стран и привело к усилению социального расслоения, с другой – этому сопутствовало появление потребительского среднего класса [19, с. 162–163].

Аргументационная линия критиков дополняется тезисом о том, что неолиберальное господство сопровождалось активизацией меньшинств, «охлократизацией политического дискурса» и стиранием границ между публичным и приватным пространствами. Таким образом, в публичном поле произошло вытеснение реальных проблем общества «виртуальными»: вопросами личностной и гендерной идентичности и сексуальной ориентации, консьюмеризмом, навязыванием «повестки прав меньшинств» со стороны СМИ [4, с. 141].

Можно констатировать, что политические процессы конца XX в., в том числе крах европейского социалистического сотрудничества, привели к переосмыслению таких политических понятий, как «меньшинство» и «демократия». Центральной темой нормативистской политической философии стала проблема защиты меньшинств. Социолог Борис Кагарлицкий верно назвал это «культом меньшинств». Как он пишет, «защита меньшинств становится главным критерием его «демократичности», хотя уже прямо противоречит исходной идее демократии как системы, реализующей волю и защищающей интересы большинства» [5, с. 97]. С другой стороны, либеральный мультикультурализм рассматривается как обособленная политическая концепция в рамках теории левого либерализма, критически настроенная к неолиберализму. Собственно, такой позиции придерживается Уилл Кимлика. Таким образом, целью этой статьи является попытка выяснить соотношение между либеральными мультикультурализмом и неолиберализмом.

Основная часть

Трактовка неолиберализма в работах Уилла Кимлика носит однозначно негативный характер. Не только потому, что политолог придерживается распространённой позиции, что неолиберальная политика влечет за собой социальную атомизацию, но и потому, что её жертвами становятся культурные меньшинства и мигранты. Однако, как он считает, полностью разрушить социальную ткань ей не удастся из-за того, что результаты неолиберального реформирования, которые сложно пересказать, не совпадают с первоначальными планами её инициаторов. Причина этого кроется в том, что во время реализации преобразований неолиберальные проекты соприкасаются с устоявшимися социальными связями и политическим контекстом, что приводит к срыву реформ или их полному смысловому переформатированию [16, с. 99].

Уилл Кимлика считает, что успешное сопротивление этнических меньшинств во многом зависело не от привязанности к собственной почве, а от того, насколько их «культурный проект» был встроен в политические институты и укоренён в публичном дискурсе к моменту старта неолиберальных преобразований в отдельно взятых государствах [16, с. 101, 114]. В качестве примера стоит разобрать кейс воздействия неолиберальных реформ на коренные народы Океании – маори и аборигенов Австралии. Между Новозеландским правительством и народом маори существует конституционный договор, согласно которому коренные жители обладают автономией, включающей земельные, судебные, языковые права; также отрегулированы вопросы извлечения ренты и использования ресурсов. Помимо этого, была проведена электоральная реформа – переход от мажоритарной к пропорциональной системе, который обеспечил доминирование маори в парламенте. Де-факто с 1987 г. Новая Зеландия является федеративным государством [9, с. 315–316]. Наличие этого соглашения заблокировало проведение крупномасштабного неолиберального реформирования, изменениям подверглись способы осуществления административной власти. В Австралии, где отсутствовали конституционные акты, регулирующие коллективные права коренных жителей, неолиберальные преобразования сузили права аборигенов.

Тем не менее, случаи успешного противостояния меньшинств не единичны. Яркий пример активной борьбы с неолиберальными преобразованиями – приход к власти в Боливии представителя коренных народов Эво Моралеса в 2006 г. [16, с. 114]. Этому предшествовали реформы неолиберального толка: децентрализация, передача полномочий гражданскому обществу. Реформаторы планировали сформировать «конформных индейцев» – участников рынка, но на деле вымостили дорогу к власти радикалам.

Предвыборная программа Эво Моралеса 2005 г. полностью совпадает с прикладным аспектом мультикультурного гражданства Уилла Кимлика по вопросу прав коренных жителей: закрепление земли за индейцами, наделение их языковыми правами, защита традиционных ремёсел и продуктов (производство коки), также преобразования в медицинской и образовательной сферах. Вместе с тем президентское «Движение за социализм» обещало укрепление суверенитета, развитие региональной солидарности, противостояние неолиберализму, антиглобализм и военную реформу. Крайне важно отметить, что Эво Моралес пришёл к власти в период экономического подъёма Боливии, осуществлённого неолибералами [12, с. 94].

В период правления Моралеса индейцы получили на официальном уровне беспрецедентную поддержку: власть стимулировала их экономическую активность и признала за 36 группами коллективные права, сделала из Боливии многонациональную страну. «Коренизация Боливии» на практике привела к формированию в стране вместо декларируемого социализма этнократического режима, чьей опорой были выходцы из индейских племен. Во-первых, в стране шел процесс отчуждения от власти креолов и метисов, во-вторых, проводилась интеграция индейцев в государственный капитализм. Политика Эво Моралеса привела к росту напряжения в городах, которые были преимущественно креоло-метисскими по своему составу [12, с. 95–96]. В 2019 г. правление Эво Моралеса завершилось его бегством из страны и возбуждением против него уголовных дел.

Ещё одно возражение на критику мультикультурализма можно вывести из генеалогии культурного либерализма. Либеральный мультикультурализм уходил своими корнями в социальный либерализм, против которого выступал неолиберализм. Соответственно, изначальная реакция неолибералов англосаксонских стран по отношению к мультикультурализму была крайне негативной. Они критиковали мультикультурализм за необоснованное вмешательство в рынок, обвиняли в срастании бюрократии с этническим бизнесом, что приводило к нецелевому использованию политической власти и подсаживанию общества на социальную поддержку [14, с. 107].

С точки зрения неолибералов, «государство-нянька» лишило общество подлинной свободы, породив зависимость граждан от системы и ограничив их выбор в рамках рынка. Гражданский идеал неолибералов – самодостаточный индивид с развитым чувством

ответственности, склонный к предприимчивости [11, с. 62]. В государстве всеобщего благосостояния неолбералы видят одну из форм социализма, направленную против индивидуальной свободы [10, с. 374–375]. Они полностью не отрицают поддержку нуждающихся, но предлагают возложить эти функции на гражданское общество и частную инициативу. Помимо этого, неоклассикам свойственна стигматизация менее успешных граждан, а также навязывание людям чувства вины за их неблагоприятное положение в обществе.

Можно сказать, что в глазах неолбералов мультикультурализм был частью государства всеобщего благоденствия, против которого они развязали борьбу как на символическом уровне, так и на политическом. Реформаторы урезали финансирование правозащитным группам, специализирующимся на работе с меньшинствами, а в своей риторике противопоставляли простых обывателей, исправно платящих налоги, этническим лобби, интересам меньшинств [15, с. 35–45]. Тем не менее, первоначальная враждебность неолбералов вызвала среди меньшинств ответную реакцию – мобилизацию. На этот шаг со стороны культурных групп неолбералы ответили адаптацией к нему мультикультурализма с сохранением своих идеологических постулатов, что привело к появлению «неолберального мультикультурализма».

«Неолберальный мультикультурализм» – это глобалистский проект, лишенный компонента социальной поддержки в рамках национального государства. Гражданский идеал, который соответствует этой форме мультикультурализма, – эгоистично настроенный участник рынка, способный эффективно конкурировать на глобальной арене [16, с. 111]. Стоит отметить, что неолберальный мультикультурализм продвигается в основном международными экономическими структурами – МВФ, Мировым банком, ОЭСР и другими организациями. Идеалом же либерального мультикультурализма является толерантный эгалитарист, чьи интересы коренятся в национальном обществе и проявляются в форме заботы о согражданах. Либеральный мультикультурализм подразумевает многосоставный «процесс гражданизации», состоящий из социального признания, эффективного политического участия и равенства экономических возможностей [16, с. 104]. Целью гражданизации является укрепление гражданской солидарности между представителями разных этнокультурных групп.

Как уже было сказано ранее, Уилл Кимлика является приверженцем государства всеобщего благоденствия, поэтому для него имеет особое значение вопрос солидарности. Ощущение связи между гражданами и их принадлежность к территории для него составляют сутьность государства. В странах, в которых сильно развито чувство национальной принадлежности, граждане имеют четкое представление о том, что они образуют целостный организм, который должен функционировать, несмотря на их приверженность к разным политическим идеологиям и несовпадению частных интересов. Таким образом, канадский философ приходит к выводу, что членство в нации позволяет гармонизировать интересы отдельно взятых граждан, а гражданская солидарность помогает людям проявлять заботу друг о друге. Из этого Уиллом Кимликой выводится возможность осуществления социальной политики [17, с. 3–4].

Не стоит путать единичные акты помощи, в основе которых лежит чувство альтруизма, и спланированную политику социальной поддержки, для осуществления которой необходимо социальное членство. Под членством Уилл Кимлика понимает социальную справедливость, основанную на заботе и обязанностях, определенных принадлежностью к группе. Социальное членство базируется на эгалитаристских началах и сопровождается представлением о том, что такое справедливое общество.

Важно отметить, что Уилл Кимлика признает то, что обоснование социальной политики не ограничивается солидаристскими аргументами. Он отмечает конфликтологические теории, которые основаны на борьбе между сторонниками и противниками социальной поддержки: теорию социальной политики Шери Бремман или классовый подход, распространенный среди марксистов. Тем не менее, оба подхода противоречат его холистским представлениям о сущности нации, которая должна интегрировать всех членов общества в единую социальную структуру, невзирая на их классовое и этнокультурное происхождение. Это делается в целях недопущения маргинализации. Таким образом, Уилл Кимлика продолжает традицию британского лейборизма, основанную на теоретическом наследии идеолога государства всеобщего благосостояния Томаса Хемфри Маршалла [7, с. 414].

Вывод

В качестве вывода хочется отметить, что кооперация либерального мультикультурализма с неолбералами не столь однозначна, как хотят это показать критики, особенно представители левого лагеря. Их взаимодействие, как считают эти критики, осуществляется в условиях политики сокращения финансирования социальной, культурной и образовательной сфер. В такой модели «культурным либералам» отводится на откуп пропаганда своей идеологии, которая может осуществляться в крайне агрессивной, нелиберальной форме административного давления [5, с. 101].

Такой взгляд на ситуацию искажает реальное положение дел. Критическая аргументация строится без разделения такого неоднородного направления, как мультикультурализм, на неолберальное и леволиберальное направления, что приводит к ложному заключению. Причина этого кроется либо в некорректном обобщении полученной информации, либо в нежелании разобраться в тонкостях мультикультурного дискурса методом создания классификации его концептуальных направлений.

Мультикультурализм вышел на политическую арену одновременно с неолберализмом: бурное развитие обоих направлений началось в конце 1970-х гг., а пик выпал на 1980-е и 1990-е гг. Именно в это время такие неолберальные (по смыслу их деятельности) политики, как Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, проводили антисоциальные реформы, которые позже были подхвачены их последователями, но вместе с этим неолбералы в придачу к сокращению социального сектора стали навязывать собственную версию мультикультурализма, о чем было сказано выше. Это осуществлялось международными экономическими организациями – Мировым банком, ОЭСР и ЕС-12 [17, с. 7]. Их формула была проста: «больше мигрантов и меньше социальных гарантий».

В рамках культурной повестки неолберальное равенство заключалось в равном доступе к рынку для всех групп, которые могли продвигать в нём собственную культуру и потреблять чужую. В таком подходе нет места для солидарности. Не менее важно, что он (неолберализм) игнорирует культурные различия групп, которые выражаются в отсутствии реального равенства в условиях либерального государства и принадлежности национальных институтов господствующей культурной группе. Таким образом, сторонники либерального мультикультурализма под равенством понимают реальное равенство групп, которое осуществляется при поддержке государства. Борис Кагарлицкий прав в том, что «культурные либералы» агрессивно навязывают обществу антидискриминационные меры. Среди них – политкорректность («цензура»), позитивная дискриминация и квотированное представительство. В то же время о нелиберальном потенциале сторонников культурного дискурса метко выразился немецкий социолог Ульрих Бек: «Желающие всем добра мультикультуралисты могут легко объединиться с культурными релятивистами, дав свободу действий тиранам, ссылающимся на право иметь отличия» [1, с. 102].

Также стоит отметить, что продуцируемый леволибералами дискурс, в том числе по правам культурных меньшинств, как верно отметил Уилл Кимлика, позволяет разрушать неолберальное политическое господство в странах второго мира, мобилизуя против рыночников этнокультурные меньшинства. Однако, с точки зрения автора статьи, в случае с развитыми странами, особенно США, дискурс меньшинств на фоне упадка неолберального порядка будет усиливать общественную поляризацию, отвлекая общество от остросоциальных и экономических проблем «культурными войнами».

Список литературы

1. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – Москва : Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – 330 с.
2. Жижек, С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / С. Жижек. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 156 с.
3. Ильин, А. Неолберальный универсализм коммерциализации и консюмеризма / А. Ильин // Свободная мысль. – 2021. – № 5. – С. 39 – 52.
4. Ионин, Л. Восстание меньшинств / Л. Ионин. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2012. – 237 с.
5. Кагарлицкий, Б. Неолберализм и революция / Б. Кагарлицкий. – Санкт-Петербург : Полиграф, 2013. – 256 с.

6. Кагарлицкий, Б. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма / Б. Кагарлицкий. – Москва : Высшая школа экономики, 2017. – 280 с.
7. Кимлика, У. Современная политическая философия: введение / У. Кимлика. – Москва : Высшая школа экономики, 2010. – 592 с.
8. Седмен-Джоунз, Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека до Рейгана / Д. Седмен-Джоунз. – Москва ; Челябинск : Социум: Мысль, 2017. – 520 с.
9. Стефанчук, Л. Г. Основные этапы эволюции народа маори / Л. Г. Стефанчук // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 15. – С. 307–320.
10. Хайек, фон Ф. А. Конституция свободы / Ф. А. фон Хайек. – Москва : Новое издательство, 2018. – 528 с.
11. Хейвуд, Э. Политология / Э. Хейвуд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 525 с.
12. Щелчков, А. Кризис латиноамериканских левых режимов: боливийская драма / А. Щелчков // Свободная мысль. – 2020. – №1. – С. 93 – 106.
13. Banting, K. Beyond National Identity: Liberal Nationalism, Shared Membership and Solidarity / K. Banting, W. Kymlicka, A. Harell, R. Wallace // *Liberal Nationalism and its Critics: Normative and Empirical Questions* / eds. G. Gustavsson and D. Miller. – 2020. – P. 205–225.
14. Bloemraad, I. Membership without Social Citizenship? Deservingness and Redistribution as Grounds for Equality / I. Bloemraad, W. Kymlicka, M. Lamont, L. Son Hing // *Daedalus: Journal of the American Academy of Arts and Sciences*. – 2019. – Vol. 148, № 3. – P. 73–104. doi: 10.1162/daed_a_01751.
15. Henderson, J. Reconciling Canada: Critical Perspectives on the Culture of Redress / J. Henderson, P. Wakeham. – Toronto : University of Toronto Press, 2013. – 496 p.
16. Kymlicka, W. Neoliberal Multiculturalism? / W. Kymlicka // *Social Resilience in the Neo-Liberal* / eds. Era P. Hall & M. Lamont. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – P. 99–126. doi: 10.1017/CBO9781139542425.007.
17. Kymlicka, W. Solidarity in Diverse Societies: Beyond Neoliberal Multiculturalism and Welfare Chauvinism / W. Kymlicka // *Comparative Migration Studies*. – 2015. – Vol. 3, iss. 1. – P. 1–19. doi: 10.1186/s40878-015-0017-4.
18. Kymlicka, W. Rejoinder from sociability to solidarity: reply to commentators / W. Kymlicka // *A Comparative Migration Studies*. – 2016. – Vol. 4, iss. 1. – P. 1–5. doi: 10.1186/s40878-016-0030-2.
19. Thobani, S. Neoliberal Multiculturalism and Western Exceptionalism: The Cultural Politics of the West. / S. Thobani // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. – 2018. – Vol. 11, iss. c2. – P. 161–174. doi: 10.1007/s40647-018-0227-x.

References

1. Bek, U. *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan Vision]. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrialnogo obshchestva; 2008, 330 p.
2. Zhizhek, S. *Interpassivnost. Zhelanie: vlechenie. Multikulturalizm* [Interpassivity. Desire: attraction. Multiculturalism]. St. Petersburg: Aleteya; 2005, 156 p.
3. Ionin, L. *Vosstanie menshinstv* [Minority insurrection]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga; 2012, 237 p.
4. Ilin, A. Neoliberalnyy universalizm kommersializatsii i konsyumerizma [Neoliberal universalism of commercialization and consumerism]. *Svobodnaya mysl* [Free thought]. 2021, no. 5, pp. 39–52.
5. Kagarlickiy, B. *Neoliberalizm i revolyutsiya* [Neoliberalism and revolution]. St. Petersburg: Poligraf; 2013, 256 p.
6. Kagarlitskiy, B. *Mezhdru klassom i diskursom. Levye intellektualy na strazhe kapitalizma* [Between Class and Discourse: Left Intellectuals in Defence of Capitalism]. Moscow: Higher School of Economics; 2017, 280 p.
7. Kimlika, U. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie* [Contemporary Political Philosophy: An Introduction]. Moscow: High School of Economics; 2010, 592 p.
8. Stedmen-Dzhounz, D. *Rozhdenie neoliberalnoy politiki: ot Khaeka do Reygana* [Masters of the Universe: Hayek, Friedman, and the Birth of Neoliberal Politics]. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium: Mysl; 2017, 520 p.
9. Stefanchuk, L. G. *Osnovnye etapy evolyutsii naroda maori* [Milestones in the evolution of the Maori people]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Current Development Issues]. 2010, no. 15, pp. 307–320.
10. Khayek, fon F.A. *Konstitutsiya svobody* [The Constitution of Liberty]. Moscow: Novoe izdatelstvo; 2018, 528 p.
11. Kheyvud, Ye. *Politologiya* [Politics]. Moscow: JUNITI-DANA; 2005, 525 p.
12. Shchelchikov, A. *Krizis latinoamerikanskikh levyykh rezhimov: boliviyskaya drama* [The Crisis of the Latin American Left Regimes: The Bolivian Drama]. *Svobodnaya mysl* [Free thought]. 2020, no. 1, pp. 93–106.
13. Banting, K., Kymlicka, W., Harell A., Wallace, R. *Beyond National Identity: Liberal Nationalism, Shared Membership and Solidarity. Liberal Nationalism and its Critics: Normative and Empirical Questions*. Ed. by G. Gustavsson and D. Miller. 2020, pp. 205–225.
14. Bloemraad, I., Kymlicka, W., Lamont M., Son Hing L. *Membership without Social Citizenship? Deservingness and Redistribution as Grounds for Equality. Daedalus: Journal of the American Academy of Arts and Sciences*. 2019, vol. 148, no. 3, pp. 73–104. doi: 10.1162/daed_a_01751.
15. Henderson, J., Wakeham, P. *Reconciling Canada: Critical Perspectives on the Culture of Redress*. Toronto: University of Toronto Press; 2013, 496 p.
16. Kymlicka, W. *Neoliberal Multiculturalism? Social Resilience in the Neo-Liberal Era*. Ed. by P. Hall & M. Lamont. Cambridge: Cambridge University Press; 2013, pp. 99–126. doi: 10.1017/CBO9781139542425.007.
17. Kymlicka, W. *Solidarity in Diverse Societies: Beyond Neoliberal Multiculturalism and Welfare Chauvinism. Comparative Migration Studies*. 2015, vol. 3, iss. 1, pp. 1–19. doi: 10.1186/s40878-015-0017-4.
18. Kymlicka, W. *Rejoinder from sociability to solidarity: reply to commentators. A Comparative Migration Studies*. 2016, vol. 4, iss. 1, pp. 1–5. doi: 10.1186/s40878-016-0030-2.
19. Thobani, S. *Neoliberal Multiculturalism and Western Exceptionalism: The Cultural Politics of the West. Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2018, vol. 11, iss. 2, pp. 161–174. doi: 10.1007/s40647-018-0227-x.

Информация об авторе

Трофимов П. А. – аспирант.

Information about the author

Trofimov P. A. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 19.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 19.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.